

И. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ. ФИЛОСОФИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

УДК 339.56

I.V. Kapustina, M.D.Kiryushatov

MYANMAR BETWEEN RUSSIA, CHINA AND THE WEST: GEOPOLITICAL INTER- ESTS AND ECONOMIC CONSTRAINTS

The present paper contains an analysis of the evolution and contemporary state of the political and economic relations of the Republic of the Union of Myanmar with the key actors of the new multipolar world – the Russian Federation, the People's Republic of China and the United States of America – from the point of view of regional competition and sanctions pressure. Particular attention is paid to the historical background of Russian-Myanmar cooperation starting from the Soviet period, its military-technical and energy components, as well as the deepening of interaction after the events of 2021. The article also examines Myanmar's role in China's strategic initiatives, primarily within the framework of Belt and Road project, and the impact of the US-Chinese rivalry on the domestic and foreign policy of Myanmar. A separate section is devoted to the analysis of the sanctions regime against Myanmar, its structure, cyclical nature and socio-economic consequences. It is concluded that the sanctions do not achieve their goal of political changes within the country but create long-term deformations in the structure of the economy, diversify foreign trade partners and increase the social vulnerability of the country.

Keywords: Myanmar, Russia, China, the USA, sanctions, geopolitical rivalry, the Belt and Road, military-technical cooperation.

И.В.Капустина¹, М.Д.Кирюшатов²

МЬЯНМА МЕЖДУ РОССИЕЙ, КИТАЕМ И ЗАПАДОМ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕ- РЕСЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕ- НИЯ

В статье анализируются эволюция и современное состояние политико-экономических отношений Республики Союз Мьянма с ключевыми участниками нового многополярного мирового порядка – Российской Федерацией, Китайской Народной Республикой и Соединёнными Штатами Америки – с точки зрения региональной конкуренции и санкционного давления. Особое внимание уделяется историческим предпосылкам российско-мьянманского сотрудничества начиная с советского периода, его военно-техническому и энергетическому составляющим, а также углублению взаимодействия после событий 2021 г. Также рассматривается роль Мьянмы в стратегических инициативах Китая, прежде всего в рамках проекта "Пояс и путь", и влияние американо-китайского соперничества на внутреннюю и внешнюю политику республики. Отдельный раздел посвящён анализу санкционного режима в отношении Мьянмы, его структуре, цикличности и социально-экономическим последствиям. Делается вывод о том, что санкции не достигают своей цели – политических изменений внутри страны, но создают долгосрочные деформации в структуре экономики, диверсифицируют внешнеторговых партнёров и усиливают социальную уязвимость страны.

Ключевые слова: Мьянма, Россия, Китай, США, санкции, геополитическое соперничество, "Пояс и путь", военно-техническое сотрудничество.

DOI: 10.36807/2411-7269-2026-1-44-5-13

¹ Капустина И.В., доцент, кандидат экономических наук, доцент; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого", г. Санкт-Петербург

Kapustina I.V., Associate Professor, PhD in Economics; Associate Professor; Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Peter the Great Saint Petersburg State Polytechnic University", Saint Petersburg
E-mail: ivk65@list.ru

² Кирюшатов М.Д., магистрант; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого", г. Санкт-Петербург

Kiryushatov M.D., Undergraduate; Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Peter the Great Saint Petersburg State Polytechnic University", Saint Petersburg
E-mail: michael.kiryushatov@gmail.com

Введение. На фоне происходящих глобальных изменений политическое и экономическое значение стран Юго-Восточной Азии непрерывно возрастает, а соперничество за них между ведущими мировыми державами усиливается. В этом контексте Мьянма занимает особое место в силу своего выгодного географического положения, ресурсного потенциала и сложной внутренней политической ситуации.

Распространённое мнение о том, что интерес России к Азии возник только вследствие событий 2022 г. по причине попыток коллективного Запада изолировать Российскую Федерацию на мировой арене, не совсем соответствует реальности. Ещё в период холодной войны Советский Союз поддерживал государства Азии и Африки, взявшие курс на независимость от колониальных западных держав, и строил с ними отношения в различных сферах: экономике, науке, культуре и военном деле. После распада СССР в 1991 г. Российская Федерация попыталась встроиться в глобальную экономику, лидирующие позиции в которой занимали США, и переориентировалась на сотрудничество, в первую очередь, со странами Запада, но при этом, тем не менее, сохранила отношения со своими прежними партнёрами из стран Третьего мира, хотя и в значительно сокращённом объёме. Позднее, с нарастанием геополитических противоречий между Россией и США с конца 1990-х гг., наша страна вновь вернулась к более многовекторной внешней политике, в которой Азия снова занимает заметное место. Санкции, постепенно вводившиеся против Российской Федерации начиная с 2014 г., усилили эту тенденцию, которая была окончательно закреплена после 2022 г. в ходе так называемого "поворота на Восток" [1]–[3] (в том числе и путём внешнеторгового сотрудничества с азиатскими странами для целей параллельного импорта [4], [5]). Таким образом, заинтересованность России в сотрудничестве с Азией возникла задолго до начала санкционной политики США и их союзников (однако необходимо признать, что именно санкции придали этому сотрудничеству особое значение).

В этих условиях Мьянма становится для России важным, но неоднозначным партнёром. С одной стороны, страна уже долгое время находится под санкциями западных государств, с другой – активно участвует в региональных проектах Китая и развивает стратегическое сотрудничество с Россией, прежде всего, в военной и энергетической сферах. Обострение соперничества между США и Китаем в Юго-Восточной Азии делает Мьянму ещё более значимой площадкой пересечения интересов крупных держав [6].

Целью настоящей статьи является анализ внешнеполитического и экономического положения Мьянмы в условиях регионального и глобального соперничества и санкционного давления. До 1989 г. Мьянма называлась Бирмой. В тексте статьи используется то название данного государства, которое соответствует описываемому историческому периоду.

История советско-бирманских отношений и состояние текущего российско-мьянманского сотрудничества

Бирманский Союз, как ранее называлась Республика Союз Мьянма, обрёл независимость в период конфронтации социалистического (во главе которого стоял СССР) и капиталистического (возглавлявшегося США) блоков, чем обуславливался внешнеполитический курс нового суверенного государства на отказ от присоединения к одному из них. Тем не менее, СССР одним из первых признал независимость Бирмы и установил с ней дипломатические отношения 18 февраля 1948 г., однако обмен посольствами состоялся лишь в 1951 г. вследствие гражданской войны в этой азиатской стране и взаимной настороженности: Бирма подозревала СССР в поддержке повстанцев, а Москва воспринимала Бирму как ориентирующуюся на Запад и при этом ожидала, что во главе нового независимого государства встанет местная коммунистическая партия, имевшая достаточно сильные позиции, вследствие чего СССР не торопился выстраивать связи с некоммунистическим руководством Бирмы [7].

В целом, советско-бирманские связи развивались в дружественном ключе, но достаточно медленно. Начало полноценному сотрудничеству двух государств было положено в 1955 г., когда состоялся обмен делегациями высшего руководства, заключивших торгово-экономические соглашения, предполагавшие использование бартера для оплаты поставок товаров и предоставления услуг. Так, Советский Союз в 1961 г. ввёл в эксплуатацию Технологический институт и гостиницу "Инъя лэйк" в Рангуне (столица Бирмы на тот момент; сейчас этот город называется Янгон), а также больницу в г. Таунджи штата Шан, оплату которых Бирма должна была производить путём поставок в СССР риса [7]. Интересно отметить, что опыт организации бартерных расчётов может оказаться востребованным и на текущем этапе сотрудничества между Россией и Мьянмой из-за санкционных ограничений [8], [9].

После военного переворота 1962 г., возглавляемого генералом Не Вином под лозунгом "Бирманский путь к социализму", ожидания Советского Союза относительно сближения с Бирмой не оправдались. Несмотря на социалистическую риторику, новый глава Бирмы придерживался равноудалённой позиции от социалистического и капиталистического блоков. В 1988 г., когда этот режим рухнул вследствие ухудшения экономической ситуации и вызванных им народных протестов, и власть в Бирме перешла к Государственному совету по восстановлению законности и порядка (ГСВЗП), СССР уже находился в состоянии глубокого кризиса и не был заинтересован в развитии сотрудничества с государствами Юго-Восточной Азии. После распада СССР в 1991 г. Россия, из-за экономических проблем, обусловленных переходом к рыночной системе, а также из-за переориентации на Запад, также не уделяла внимания развитию связей с Мьянмой (которая, в свою очередь, переключилась на сотрудничество с Китаем, в том числе и в сфере поставок оружия, ранее в значительной степени закупавшегося в СССР).

Визит заместителя директора ФСБ РФ в Янгон (бывший тогда столицей Мьянмы) в 1997 г. дал новый импульс развитию военно-технического сотрудничества между Россией и Мьянмой. В конце 1990-х гг. Россия поставила республике семь вертолетов Ми-17 и пять Ми-171В. Контракт на Ми-171В включал в себя также обеспечение их наземным оборудованием, запасными частями и подготовку обслуживающего персонала, что для России означало выход на перспективный рынок сбыта авиатехники, а для Мьянмы стало новым этапом в освоении современных образцов военной авиации. За этим в августе 2001 г. последовало подписание соответствующего межправительственного соглашения о военно-техническом сотрудничестве, предусматривавшего поставку в Мьянму десяти истребителей МиГ-29.

Согласно данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРИ), в период с 2001 по 2021 гг. Мьянма приобрела у России вооружений на сумму около 1,7 млрд долл. США, что сопоставимо с объёмом военно-технической помощи, полученной от Китая за тот же период. В частности, в 2009 г. были закуплены боевые вертолеты Ми-24 (10 единиц) и истребители МиГ-29 (20 единиц), а годом позже – восемь зенитно-ракетных комплексов "Печора-2М" и пятьдесят вертолетов Ми-24. Продолжая сотрудничество, в 2015 г. Россия поставила мьянманским вооружённым силам двенадцать самолетов Як-130, в случае необходимости выполняющих функции лёгких штурмовиков. Спустя четыре года в рамках нового контракта мьянманцы получили шесть истребителей Су-30, которые превосходят МиГ-29 по универсальности и дальности. Незадолго до переворота, в январе 2021 г., стороны договорились о поставках разведывательных беспилотных летательных аппаратов "Орлан-10Е" и зенитных комплексов "Панцирь-С1" на автомобильном шасси [7], [10]. Важно отметить, что военно-техническое сотрудничество с Российской Федерацией после 2001 г. носило достаточно устойчивый характер, несмотря на неоднократные смены режима в Мьянме [7].

Кроме того, была начата масштабная программа подготовки личного состава Вооружённых Сил Мьянмы в области использования систем вооружений, поставляемых Российской Федерацией. В рамках этой программы с 2001 г. офицеры из Мьянмы направлялись на учёбу в Россию. За время, прошедшее с момента начала этой программы, обучение по ней прошли порядка восьми тысяч граждан Мьянмы [7].

Мьянманское военное руководство традиционно оценивает российские образцы вооружений как более качественные по сравнению с военной техникой, выпущенной в Китае или Мьянме [7]. По мнению верховного главнокомандующего вооружёнными силами Мьянмы [7], именно военно-техническое сотрудничество с Россией в значительной степени способствовало превращению мьянманской армии численностью около 400 тыс. чел. во вторую по боевой мощи в Юго-Восточной Азии.

Таблица 1 – Хронология периодов российско-мьянманских (советско-бирманских) отношений (составлено авторами на основе [7], [10])

Период	Особенности
1948–1962 гг.	Ограниченное политическое и экономическое взаимодействие на фоне политики Бирмы на равноудалённость от двух сверхдержав
1962–1988 гг.	Дружественные отношения, не носящие глубокого характера и не направленные на стратегическое партнёрство. Сотрудничество в сфере образования, подготовки кадров, масштабные поставки вооружений советского производства
1988–1991 гг.	Сокращение контактов в условиях внутривнутриполитического кризиса в Бирме и распада СССР. Китай – основной партнёр Бирмы (после 1989 г. – Мьянмы)
1991–1999 гг.	Поэтапное восстановление политического диалога и подготовка почвы для будущего военно-технического сотрудничества
2000–2010 гг.	Россия становится одним из ключевых поставщиков вооружений в Мьянму наряду с Китаем
2011–2014 гг.	Укрепление доверия между военными ведомствами, репутация российского вооруже-

	ния как более качественного по сравнению с другими поставщиками
2015 г. – начало 2021 г.	Переход к поставкам более современного вооружения, рост боевых возможностей Вооружённых Сил Мьянмы и их регионального статуса
После февраля 2021 г.	Политическое сближение, взаимная поддержка на международной арене. Расширение экономического сотрудничества: обсуждение строительства АЭС, переход к расчётам в национальных валютах, развитие деловых связей в энергетике и туризме

После военного переворота в Мьянме в феврале 2021 г. Россия и Китай поддержали её, заблокировав резолюцию с осуждением захвата власти в Совете Безопасности ООН. Годом позже из всех членов АСЕАН только от Мьянмы последовала поддержка действий России на Украине, что способствовало ещё более тесному взаимодействию между странами [7].

Политическое сближение получило развитие и в экономической сфере. Страны активно сотрудничают в области использования атомной энергии в мирных целях, ещё в 2022–2023 гг. рассматривалась возможность строительства маломощной атомной электростанции в Мьянме, что является естественным продолжением переговоров, начавшихся в 1999 г. [7]. Мьянманская сторона последовательно подчёркивает, что развитие атомной энергетики служит не военным целям, а обусловлено хроническим дефицитом электроэнергии в стране.

Параллельно Мьянма демонстрирует заинтересованность в увеличении импорта энергоносителей из России. В то же время Россия видит Мьянму в качестве партнёра отечественных компаний в проектах по разведке и добыче газа и нефти. Для экономического взаимодействия важнейшим элементом стал план перехода на расчёты в национальных валютах. Более того, Мин Аун Хлайн, глава военного руководства, высказывал идею сокращения доли расчётов в долларах США в пользу российского рубля, китайского юаня и индийской рупии в финансовых и коммерческих операциях [7].

В настоящее время активно развиваются деловые связи в туристской и финансовой сферах, например, Мьянма уже подключена к российской платёжной системе "Мир". В условиях осложнения отношений Мьянмы с партнёрами по АСЕАН военное руководство страны рассчитывает, что углубление взаимодействия с Россией позволит избежать полной международной изоляции и одновременно снизить риск чрезмерной зависимости от Китая. При этом России важно сохранять и развивать именно экспорт высокотехнологичной продукции, а не самих ноу-хау (как это имеет место при военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с Китаем [11] и Индией [12]), поскольку Мьянма, как и другие государства со схожими по объёмам экономиками, на рынке высоких технологий является потребителем инноваций.

Соперничество Китая и США в Мьянме

В 1944 г. в Бирме для борьбы против японской оккупации на основе социалистической и коммунистической партий была создана Антифашистская лига народной свободы (АЛНС). Два года спустя Коммунистическая партия Бирмы (КПБ) вышла из состава АЛНС, заняв антиправительственные позиции и продолжив существовать главным образом за счёт поддержки Китая. Однако к 1989 г. помощь КНР ослабла, что обусловило роспуск КПБ, на основе вооружённых отрядов которой возникли различные этнические вооружённые группировки (ЭВГ) [13], [14]. Наиболее мощными из них являются "Араканская армия", "Армия объединённого штата Ва" (UWSA), "Каренская национально-освободительная армия" (KNLA), "Качинская армия независимости" (KIA), а также "Национально-освободительная армия Таанг" (TNLA) и "Армия Национального демократического альянса Мьянмы" (MNDAA) [13], [15]. ЭВГ конкурируют и в то же время сотрудничают друг с другом, с военным руководством страны и прозападной оппозицией, с общественными объединениями и политическими партиями собственных этносов, а также с соседними государствами, опасющимися нарушением стабильности в приграничных районах [14], [15].

Современная турбулентность на мировой арене, выражающаяся в конфликтах, торговых войнах и санкциях, побудила Китай сконцентрироваться на стратегических региональных проектах с целью освоения новых рынков и гарантированных поставок природных ресурсов, без которых невозможна экономическая стабильность. Например, в рамках инициативы "Пояс и путь" ряд стран Азии, Африки и Восточной Европы объединяются в макрорегион с центром в Китае, который выстраивает этот проект, опираясь на существенные финансовые ресурсы, предоставляемые другим государствам на льготных условиях.

Ключевые направления инициативы "Пояс и путь" – это "Экономический пояс Шёлкового пути", который включает модернизацию ряда портов и железнодорожных линий в странах Африки и позволит расширить присутствие китайских компаний в процессе

формирования портовой инфраструктуры на морском маршруте через Малаккский пролив и Суэцкий канал, связывающий Китай с Европой; в рамках "Морского Шёлкового пути XXI века" будут созданы шесть транспортных коридоров, открывающих для Китая доступ к глобальному геоэкономическому пространству через центральноазиатские страны к водам Персидского залива и Средиземного моря, через государства Юго-Восточной Азии с выходом в Индийский океан, а также по Трансмонгольской и Транссибирской магистралям [16].

В настоящее время основной объём морской торговли КНР осуществляется по маршруту через Малаккский пролив, безопасность которого имеет критическое значение для поддержания экономического роста Китая. В этой связи особую значимость приобретает Индокитайский полуостров, прежде всего такие государства как Лаос и Мьянма. Реализация на территории последней двух коридоров Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма и Китай – п-ов Индокитай обеспечит Поднебесной доступ к побережью Индийского океана и построение альтернативного морского маршрута.

Мьянма официально присоединилась к инициативе "Пояс и путь" в мае 2017 г. Годом позднее был заключён меморандум о взаимопонимании, предусматривающий создание китайско-мьянманского экономического коридора (КМЭК). Предполагалось, что он свяжет китайскую провинцию Юньнань со специальной экономической зоной Чаупхью в мьянманском штате Ракхайн и пройдёт через ключевые экономические центры страны, включая города Мандалай и Янгон [16]. Успех проекта позволит сформировать более масштабный транспортный коридор Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма (Рис. 1), что будет способствовать более эффективному встраиванию Мьянмы в систему региональных экономических отношений.

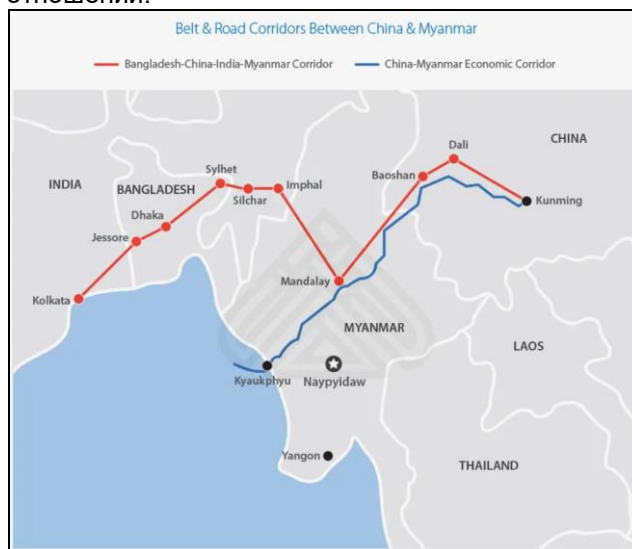

Рисунок 1 – КМЭК (синяя линия) и коридор Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма (красная линия) в рамках инициативы "Пояс и путь" [17]

По инициативе Китая в рамках КМЭК предполагалась реализация порядка 38 проектов, однако мьянманская сторона дала согласие лишь на 9 из них. Наиболее значимыми среди утверждённых стали строительство глубоководного порта и специальной экономической зоны в Чаупхью, железнодорожной линии Мусэ – Мандалай, а также создание трёх зон экономического сотрудничества: "Пограничная экономическая зона Мусэ" в г. Мусэ и "Пограничная экономическая зона Чин Шве Хо" в г. Лауккай штата Шан, наряду с "Пограничной экономической зоной Канпикети" в штате Качин [16].

Такое положение дел превращает Мьянму в важный объект противостояния США и КНР за господство в Юго-Восточной Азии, при этом перенося негативный эффект соперничества на саму республику. Так, подавление народных волнений в Бирме в 1988 г. привело к изоляции со стороны США: было введено эмбарго на поставки оружия и запрещены инвестиции в её экономику. При этом, как было сказано выше, СССР, а после его распада – Российская Федерация, свернули сотрудничество с Бирмой. В результате основным экономическим, политическим и военным партнёром стал для Бирмы (Мьянмы) Китай. По данным СИПРИ, за период с 1988 по 2000 г. Мьянма потратила 1,63 млрд долл. США на покупку оружия у Китая [7].

Демократические преобразования произошли в Республике Союз Мьянма вследствие всеобщих парламентских выборов в 2010 г., на которых одержала победу Партия

сплочённости и развития Союза. Международное сообщество с большим одобрением отнеслось к изменениям в Мьянме: США ослабили торговые санкции, а также частично возобновили финансовые и инвестиционные операции; в 2012 г. президент США впервые в истории посетил Мьянму, а годом позднее состоялся ответный визит главы Мьянмы после почти полувекового перерыва. На фоне потепления отношений с партнёрами по АСЕАН в 2013 г. прошёл XXII Всемирный экономический форум по Восточной Азии в Нейпидо (столице республики с 2005 г.).

Сближению Мьянмы с Западом предшествовали антикитайские шаги правительства премьер-министра (позже президента) Тейн Сейна. Так, на фоне сопротивления местных жителей, в 2011 г. было заморожено строительство крупного китайского проекта в штате Качин – ГЭС Мьинтсоне на реке Иравади, которая имеет символическое и историческое значение для бирманцев и качинов, населяющих её берега [16]. В 2014 г. было остановлено создание железной дороги, что стало ударом по стратегическим планам Китая.

Отмена китайских инвестиционных проектов сопровождалась попытками руководства Мьянмы договориться с ЭВГ, в том числе с использованием вооружённых сил. В результате, в феврале 2015 г. на территории Кокан штата Шан разгорелся конфликт между правительственными войсками и ЭВГ MNDA, действовавшей совместно с ЭВГ TNLA и "Араканской армией". Столкновение завершилось в июне того же года подписанием Общенационального соглашения о прекращении огня, которое из пятнадцати участвовавших в переговорах группировок не завизировали шесть, базирующихся на севере страны у границы с Китаем, и "Араканская армия", действующая на западе Мьянмы (штат Ракхайн).

В 2016 г. власть в Мьянме перешла к Аун Сан Су Чжи, главе Национальной лиги за демократию (НЛД), по результатам проведённого в 2015 г. всеобщего голосования, что в дальнейшем могло бы способствовать перезагрузке отношений Мьянмы с Китаем. Однако конфликт в штатах Шан и Качин обострился осенью того же года, остановив в городе Мусе приграничную торговлю между Мьянмой и Китаем и вызвав у Пекина недовольство действиями обеих сторон столкновения.

Параллельно с этим боевики (мусульмане-рохинджа) "Армии спасения рохинджа Аракана" (ARSA) совершали в штате Ракхайн нападения как на представителей других общин, так и на военные объекты. Вооружённые силы Мьянмы были вынуждены зачистить территории, что спровоцировало бегство в Бангладеш нескольких сотен тысяч представителей рохинджа [11]. Военные действия и их последствия осудили ООН и ряд мусульманских стран. США постепенно возобновляли своё санкционное давление, на фоне чего начали стремительно восстанавливаться китайско-мьянманские отношения: было заключено свыше тридцати соглашений на высшем уровне; возобновилось остановленное в 2014 г. строительство железной дороги; объявлено о начале реализации инициативы КМЭК [11].

Военный переворот, произошедший в Мьянме в феврале 2021 г., ещё более отдалил страну от США и сблизил с Китаем. Вашингтон рассчитывает на ЭВГ, которые обладают альтернативными органами власти на контролируемых ими территориях, и вооружённую оппозицию, вследствие чего в США был принят специальный "Закон о Бирме", а также открыто представительство оппозиционного Правительства национального единства (ПНЕ). Пекин, наоборот, с целью защитить свои инвестиции в Мьянму продолжает диалог с новой политической элитой, располагающей реальной властью в стране, и оказывает ей поддержку. Как уже было сказано ранее, заявление СБ ООН, осуждающее захват власти в Мьянме военными, заблокировали Китай и Россия [16].

Однако активизация деятельности ЭВГ в ответ на события 2021 г. поставила под сомнение дальнейшую реализацию инфраструктурных объектов Китая в Мьянме. По состоянию на август 2024 г. ЭВГ взяли под полный контроль десять из девятнадцати проектов Китая, реализуемых на севере штата Шан. Помимо этого, ими был установлен частичный контроль над нефтегазопроводом Китай–Мьянма, трансграничными линиями электропередачи, а также железной дорогой Мусэ–Мандалай [18].

Подытоживая сказанное, мы можем констатировать, что отношения Республики Союз Мьянма с двумя сверхдержавами носит взаимозаменяемый характер, т.е. налаживание связей с одной означает отдаление от другой, а в случае с США такое дистанцирование сопровождается ещё и введением санкций против Мьянмы. Однако такие геополитические игры имеют свои масштабные цели: для Китая – это использование географического положения Мьянмы для создания безопасных каналов поставки ресурсов и экспорта готовой продукции на мировой рынок, а для США – противодействие попыткам Поднебесной получить господство в Юго-Восточной Азии.

Санкционное давление на Мьянму: тенденции развития и минимизация негативных эффектов

Мьянма относится к числу государств, наиболее часто подвергающихся санкционному воздействию. Согласно данным Global Sanctions Data Base, республика на протяжении длительного периода стабильно входит в пятерку стран-лидеров по количеству введенных против них санкций, наряду с Россией, Ираном и Афганистаном [19]. При этом по общему числу экономических ограничений она опережает ряд государств с более крупными экономиками. Одновременно Мьянма относится к наименее развитым странам с низким уровнем дохода, что объективно усиливает уязвимость экономики.

Первые экономические санкции в отношении Мьянмы были введены КНР в 1967–1972 гг. на фоне антикитайской политики генерала Не Вина, сопровождавшейся выдворением китайских общин с территории тогда ещё Бирмы. Начиная с 1989 г. к санкционному режиму присоединились США, Германия и Австралия вследствие подавленного годом ранее новым военным руководством Мьянмы народного восстания, а с 1996 г. санкционное давление трансформировалось в устойчивый и постоянный режим, реализуемый, главным образом, Европейским союзом и Соединёнными Штатами Америки, с отдельными фазами усиления. В структуре санкций доминируют финансовые ограничения (22%), а также торговые (19%) и визовые меры (18%).

Вместе с тем, для санкционного режима в отношении Мьянмы характерна сравнительно высокая степень обратимости. Порядка 80% введенных ограничений были отменены в 2000–2010-е гг., причём наиболее часто отменялись финансовые санкции и меры в сфере туризма, тогда как торговые ограничения сохранялись в большей степени. Такая динамика подтверждает циклический характер санкционного давления на фоне изменяющейся политической конъюнктуры.

Инвестиционная политика Мьянмы в условиях санкционного давления отличалась тем, что власти практически не предпринимали масштабных внутренних экономических реформ, сосредоточив внимание, прежде всего, на расширении и диверсификации внешнеэкономических связей [20]. В числе приоритетов внешней торговли оказались лёгкая промышленность, ориентированная на сбыт в Южной Корее и Японии; экспорт газа в Сингапур и Китай; поставки сельскохозяйственной продукции в Китай.

Стратегия расширения и диверсификации дала противоречивые результаты. Доля топливно-энергетического экспорта выросла в двадцать раз, расширилась структура экспорта за счёт текстиля, машиностроения и металлургии. В то же время доля высокотехнологического экспорта в обрабатывающей промышленности Мьянмы осталась очень низкой (3-5%), сохраняется зависимость страны от импорта высокотехнологичной продукции, в основном из Китая. Экономика страны крайне чувствительна к внешним воздействиям, при ужесточении санкций резко сокращается приток прямых иностранных инвестиций.

Таким образом, санкции не привели к достижению заявленной цели дестабилизации государства. Экономика Мьянмы, для которой характерна ограниченная степень интеграции в глобальные рынки, демонстрирует относительную устойчивость основных макроэкономических показателей. В то же время наиболее значимые негативные последствия санкций проявляются на социальном уровне – в снижении уровня жизни, усилении социального неравенства и ухудшении положения экономически активного населения.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что внешнеполитическое и экономическое развитие Республики Союз Мьянма на протяжении последних десятилетий формируется под воздействием нескольких взаимосвязанных факторов: внутренней политической нестабильности, регионального соперничества ведущих держав и длительного санкционного давления со стороны западных стран.

Отношения Мьянмы с Россией, берущие начало ещё в советский период, в XXI веке особенно активно развиваются в сфере военно-технического сотрудничества, подготовки специалистов и энергетики. После событий февраля 2021 г. сближение Москвы и Нейпидо усилилось, что позволило Мьянме частично снизить уровень международной изоляции и расширить круг внешнеполитических партнёров.

Китай рассматривает Мьянму как важный элемент своей региональной стратегии, направленной на создание альтернативных транспортных маршрутов и обеспечение доступа к Индийскому океану. Реализация инициативы "Пояс и путь" повышает экономическую значимость Мьянмы, но одновременно усиливает её уязвимость к внешнему давлению и внутренним конфликтам, которые подрывают безопасность китайских инвестиций в крупные инфраструктурные проекты, расположенные в большей степени в зонах столкновения ЭВГ с правительственными войсками в штатах Шан и Ракхайн.

Санкции, введённые в основном США и Европейским Союзом, не привели к смене политического курса или дестабилизации власти. Экономика Мьянмы, оставаясь слабо связанной с мировыми рынками, сохраняет относительную устойчивость. В то же время санкции заметно ухудшают социальную ситуацию, приводя к снижению уровня жизни, росту неравенства и усилению зависимости страны от ограниченного круга партнёров, прежде всего Китая.

В целом пример Мьянмы показывает, что санкции имеют ограниченную эффективность в отношении стран с низкой экономической открытостью и сложной внутренней политической ситуацией. Вместо ожидаемых политических изменений они приводят к долгосрочным социально-экономическим проблемам и усиливают напряжённость в регионе Юго-Восточной Азии.

Список использованных источников

1. Валебникова Н.В. Трансформация экономического взаимодействия России и Китая / Н.В. Валебникова, С.И. Головкина // Российский экономический интернет-журнал. – 2023. – № 1. – EDN KIKIDW.

2. Жилинкова И.Н. Трансформация логистических процессов между Российской Федерацией и Индией / И.Н. Жилинкова, И.М. Коняхин // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: Сборник трудов Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции. В 8-ми частях, Санкт-Петербург, 15–19 мая 2023 года. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. – С. 161-170. – EDN SKCCRB.

3. Кириллова Т.В. Перспективы развития внешнеторговых отношений России с Китаем / Т.В. Кириллова, М.Д. Дорофеева // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: Сборник трудов всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции, Санкт-Петербург, 30 мая – 02 2022 года. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2022. – С. 74-78. – EDN JPAUBR.

4. Котляров И.Д. Антироссийские санкции и союзники России / И.Д. Котляров // Политические институты и процессы в России в условиях современной международно-политической напряжённости: сборник материалов научно-практической конференции Донецкого регионального отделения РАПН ко Дню политолога в Донецком государственном университете, Донецк, 12 сентября 2023 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. – С. 81-85. – EDN DNMKZK.

5. Назарова Э.А. Параллельный импорт как стратегический инструмент в преодолении санкционного давления и обеспечение экономической стабильности Российской Федерации / Э.А. Назарова, О.И. Николаева, Ж.А. Никифорова // Труды XVI Евразийского научного форума: Сборник статей, Санкт-Петербург, 12–13 декабря 2024 года. – Санкт-Петербург: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2025. – С. 237-252. – EDN MXYXUG.

6. Myat S.S. Explaining Myanmar's Policy of Non-Alignment: An Analytic Eclecticism Approach // Journal of Current Southeast Asian Affairs. – 2021. – V. 40. – No 3. – P. 379-399. – <https://doi.org/10.1177/1868103421992068>.

7. Симония А.А. К 75-летию установления дипломатических отношений между Россией (СССР) и Мьянмой (Бирманским Союзом) / А.А. Симония // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2022. – Т. 3. – № 3(56). – С. 125-147. – DOI: 10.31696/2072-8271-2022-3-3-56-125-147. – EDN NCEAEN.

8. Плотников В.А. Проблемы финансового сопровождения хозяйственных операций в условиях экономических санкций / В.А. Плотников, Н.В. Цехомский // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 6(138). – С. 68-72. – EDN ZFOPBP.

9. Сонц И.В. Организационно-экономический механизм бартерной торговой платформы / И.В. Сонц, С.Е. Барыкин // Научный журнал "Менеджер". – 2025. – № 6(112). – С. 141-151. – DOI: 10.5281/zenodo.17286129. – EDN ZENASN.

10. Домнич В.С. Военное сотрудничество России и Мьянмы / В.С. Домнич, В.Н. Тимошенко // Вестник науки. – 2024. – Т. 3. – № 1(70). – С. 564-579. – EDN ATBZBE.

11. Явчуновская Р.А. Российско-китайское сотрудничество в сфере обороны и безопасности: достижения, вызовы, управленческие аспекты / Р.А. Явчуновская, Р.А. Полончук // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2024. – Т. 11. – № 3. – С. 374-381. – DOI: 10.22363/2312-8313-2024-11-3-374-381. – EDN BQYHRZ.

12. Волынчук А.Б. Особенности военно-технического сотрудничества России и Индии: динамика, риски и перспективы партнёрства / А.Б. Волынчук // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2024. – Т. 26. – № 3. – С. 94-115. – DOI: 10.24866/1813-3274/2024-3/94-115. – EDN DQFGHK.

13. Бутко А.А. Мьянма в международных отношениях: некоторые внешние факторы развития обстановки в стране / А.А. Бутко // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2025. – Т. 1. – № 1(66). – С. 172-184. – DOI: 10.31696/2072-8271-2025-1-1-66-172-184. – EDN BDHCFC.

14. Brenner D. (Rebel Politics after the Coup: Ethnic Armed Organisations and Myanmar's Spring Revolution // Journal of Contemporary Asia. – 2026. – V. 56. – No 2. – P. 179–202. – <https://doi.org/10.1080/00472336.2025.2494109>.

15. Бутко А.А. Конфликт в Мьянме: некоторые важные факторы развития обстановки в стране / А.А. Бутко // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2025. – Т. 2. – № 2(67). – С. 174-186. – DOI: 10.31696/2072-8271-2025-2-2-67-174-186. – EDN MAEVL.

16. Мосяков Д.В. Роль Мьянмы в китайской инициативе "Пояс и путь" / Д.В. Мосяков, М.А. Шаповалова, Т.И. Понька // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2024. – Т. 24. – № 3. – С. 439-449. – DOI: 10.22363/2313-0660-2024-24-3-439-449. – EDN YSYTJA.

17. Китайские проекты "пояс и путь" в Мьянме [Электронный ресурс]. – Новостной портал "PRC.today – Китай сегодня". – URL: <https://prc.today/kitajskie-proekty-poyas-i-put-v-myamne/>.

18. Федулов И.В. Железнодорожные проекты Китая в странах ЮВА / И.В. Федулов // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2025. – Т. 1. – № 1(66). – С. 71-86. – DOI: 10.31696/2072-8271-2025-1-1-66-071-086. – EDN CMTPWY.

19. Ниязова М.В. Экономические санкции 1960–2022 гг.: цели, структура, влияние / М.В. Ниязова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2025. – Т. 25. – № 2. – С. 296-308. – DOI: 10.22363/2313-0660-2025-25-2-296-308. – EDN OZVTNP.

20. Меликсетян Г.Г. Сравнительный анализ инвестиционной политики России и стран с опытом санкционного давления / Г.Г. Меликсетян, А.Л. Баранников // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2025. – № 1(52). – С. 69-76. – DOI: 10.21777/2587-554X-2025-1-69-76. – EDN ZJPKUQ